

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

о диссертации Каллаур Валентины Сергеевны

«Концепт «ЗАСТОЛЬЕ» в русской и корейской языковых картинах мира», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 - теория языка

Диссертационное исследование Каллаур Валентины Сергеевны носит междисциплинарный характер и выполнено на стыке когнитивной лингвистики, лингвокультурологии и психолингвистики. В настоящее время, когда необходимость понимания особенностей мышления представителей разных национальностей для успешной реализации межкультурной коммуникации не вызывает сомнений, подобные исследования, посвященные анализу языковых картин мира разных народов, привлекают особое внимание. А предпринятая автором диссертации попытка сопоставить концепт «ЗАСТОЛЬЕ» как единицу мышления и значимый элемент языкового сознания столь разных этнических групп, как русские и корейцы, представляется весьма своевременным в связи с наблюдаемым в данный момент «поворотом» России на Восток.

Отметим, что до сих пор серьезных научных исследований, направленных на выявление общих и специфических компонентов базовых культурных концептов на материале русского и корейского языков, не проводилось.

Все вышеизложенное и определяет **актуальность** проведенного диссертационного исследования.

Автор выдвигает и последовательно доказывает гипотезу о том, что реализующийся средствами национального языка лингвокультурный концепт «ЗАСТОЛЬЕ» отражает один из базовых компонентов языковой картины мира русских и корейцев и содержит в своей структуре как универсальные признаки, обусловленные гастрономическим влиянием, так и уникальные, этнокультурные элементы, связанные с историей и традициями страны.

Научная новизна диссертационной работы состоит в том, что впервые при помощи целого комплекса исследовательских методов было представлено системное, всестороннее описание структуры концепта «ЗАСТОЛЬЕ» как значимого компонента русской и корейской языковых картин мира. Кроме того, на материале лексикографических источников была описана семантическая плотность, а также межъязыковые и внутриязыковые дифференциальные признаки концепта «ЗАСТОЛЬЕ», что способствует расширению представления о сфере и содержании языковой реализации исследуемого концепта и позволяет выявить сходства и различия в концептуализации мира, отраженной в русском и корейском языках.

В этой связи работа имеет несомненную **теоретическую значимость**, внося вклад в развитие когнитивной лингвистики и лингвокультурологии, углубляя знания о концепте как значимом компоненте языковой картины мира и предлагая методику комплексного анализа для выявления и описания универсальных черт и национальной специфики анализируемого концепта.

Практическая значимость обусловлена возможностью использования теоретического и эмпирического материала исследования при разработке учебных курсов по лингвокультурологии, концептологии, когнитивной лингвистике, теории языка и межкультурной коммуникации.

Достоверность полученных результатов не вызывает сомнений и подтверждается комплексной методикой исследования, включающей как общенаучные (сравнение, анализ, синтез, обобщение, моделирование, количественный анализ), так и специальные методы (психолингвистический анализ, корпусный анализ, когнитивная интерпретация).

Диссертационное исследование Каллаур В. С. объемом 162 страницы состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы. Такая структура позволяет отразить ход научной мысли и соответствует цели и задачам исследования. Библиографический список содержит источники на русском, английском и корейском языках и полностью соответствует тематике работы.

В первой главе диссертации излагаются теоретические основы исследования, представляется история становления и основные положения когнитивной лингвистики, определяются ключевые понятия работы – «концепт», «концептосфера», «языковая картина мира», освещаются подходы к изучению концептов и подробно описываются методы предпринятого исследования, тем самым формируется понятийный аппарат, который в дальнейшем используется в работе с эмпирическим материалом.

Во второй главе представляются результаты анализа репрезентации концепта «ЗАСТОЛЬЕ» в русской и корейской языковых картинах мира. На основании данных русских и корейских словарей, материалов Национальных корпусов русского и корейского языков, анализа сценариев проведения застолья в двух культурах, а также результатов психолингвистических экспериментов выявляются средства актуализации концепта «ЗАСТОЛЬЕ» в русском и корейском языковом сознании, среди которых выделяются как универсальные, представленные в обеих культурах, так и уникальные, обнаруженные лишь в одной из исследуемых языковых картин мира. Кроме этого, автор предпринимает попытку смоделировать структуру исследуемого концепта, выделив для каждой из лингвокультур его ядро и периферию, и визуально представляет результаты в виде круговых диаграмм.

Несомненным достоинством работы является то, что при исследовании концепта «ЗАСТОЛЬЕ» в языковой картине мира корейцев автор включил в число участников психолингвистического эксперимента представителей не только южной части Корейского полуострова, как делают многие современные исследователи, но и северной его части. Это имеет важное значение в связи с тем, что более чем 70-летнее обособленное друг от друга развитие двух государств повлекло значительные различия не только в языке, но и в картине мира в прошлом единой нации. Такой подход позволил более полно представить структуру концепта «ЗАСТОЛЬЕ» в языковой картине мира корейцев.

Автореферат диссертации отражает основное содержание работы. Положения, выносимые на защиту, четко структурированы и представляют результаты проведенного исследования. Логика изложения материала и наглядная иллюстрация полученных результатов в виде таблиц и диаграмм позволяют объективно оценивать содержание и выводы диссертации.

Несмотря на отмеченные достоинства работы, возникает вопрос дискуссионного характера.

1. Прежде всего, необходимо прояснить насколько обосновано отождествление понятий «застолье» и «잔치», произведенное при проведении ассоциативных экспериментов и анализе национальных корпусов двух языков.

Сам автор исследования на 68 стр. диссертации отмечает, что «ни один русско-корейский и корейско-русский словарь не дает перевода слова «застолье»», из чего можно сделать вывод, что в корейском языке нет эквивалента этому понятию. В качестве Каллаур В.С. предлагает рассматривать корейский термин «잔치», означающий «пиршество», или «совместное приятное времяпрепровождение с приглашенными гостями за накрытым столом по поводу радостного события» (경사가 있을 때, 음식을 차려 놓고 여러 사람을 청하여 즐김, 또는 그 일. 이기문. 동아 새국어 사전). Здесь же автор уточняет, что, как этимология, так и семантика двух слов, «застолье» и «잔치», несколько различаются: русская лексема «застолье» содержит в своем значении сему «присутствие за столом», чего нет в корейской лексеме «잔치», а корейская лексема «잔치», в свою очередь, включает семы «еда» и «развлечения», чего нет в русской лексеме «застолье». На основании вышеизложенного, можно прийти к заключению, что концепт «ЗАСТОЛЬЕ» в языковом сознании русского человека и концепт «잔치» в сознании корейца – это два разных концепта с разными дифференцирующими признаками. В таком случае закономерно возникает вопрос, насколько обосновано отождествление этих концептов в рамках

данного исследования и изучение структуры концепта «ЗАСТОЛЬЕ» посредством обращения к корейским источникам (опрос корейских респондентов и анализ национального корпуса корейского языка). Представляется, что концепт «ЗАСТОЛЬЕ» как таковой в языковой картине мира корейцев отсутствует вовсе. А концепт «잔치» является хотя и наиболее близким ему по значению, но принципиально другим концептом. В таком случае не выглядело ли бы более логичным сопоставление концепта «ЗАСТОЛЬЕ» в русской языковой картине мира и концепта «잔치» в корейской, а не изучение концепта «ЗАСТОЛЬЕ» на материале языка, который даже термина для обозначения этого концепта не имеет?

На основании вышеизложенного можно также предположить, что обнаруженные в ходе исследования отличия в репрезентации концепта «ЗАСТОЛЬЕ» в русской и корейской языковых картинах мира обусловлены разницей в значении слов «застолье» и «잔치».

2. Вызывает вопросы содержание разделов 2.2. (Методика проведения ассоциативных экспериментов, описание, интерпретация и сравнительный анализ полученных результатов) и 2.3. (Представление национальных праздников через сценарий «застолье» в русской и корейской языковых картинах мира). Представляется, что столь подробное рассмотрение процесса подготовки и проведения праздников (раздел 2.3.), включающее правила и примеры оформления приглашений, песню, которую мать поет своему ребенку на одном из торжеств, описание ритуала стрижки волос ребенку и обычая фотографирования и прочее, имеет очень опосредованное отношение к теме исследования и не вполне отвечает его цели. Возникает вопрос, чем обусловлено настолько детальное представление самого процесса организации традиционных праздников, не имеющее прямого отношения к теории языка?

В разделе 2.2. при обосновании появления реакций, полученных в результате ассоциативного эксперимента, также бóльшая часть повествования представляет собой описание явлений и предметов, названных

участниками опроса в качестве ассоциаций к слову «застолье» и «잔치» (праздник, танец, огурец и др.) и описание атрибутов праздников (песня, цветы, туалетная бумага и др.), что также видится скорее излишне обширным культурологическим комментарием, нежели лингвистическим анализом.

3. В разделе 2.2.1. (Концепт «ЗАСТОЛЬЕ» в прямом ассоциативном эксперименте; интерпретация результатов эксперимента в рамках русской и корейской языковых картин мира) автор объединяет полученные в ходе эксперимента ассоциации в тематические группы и представляет их в виде таблиц. При этом каждая из уникальных тематических групп, показанных в таблицах 5 и 6, представлена лишь одной лексемой. В связи с чем возникает вопрос, можно ли назвать группой образование, включающее в свой состав всего один элемент.

4. Еще один вопрос связан с утверждением Каллаур В.С. о том, что «несмотря на то, что традиции играют ключевую роль в жизни корейцев, в жизни современного корейца они не играют существенной роли, исключение составляет еда и все, что с ней связано» (стр. 23 автореферата и стр. 142 диссертации). Остается не понятным, на основании каких данных сделан этот вывод, поскольку результаты ассоциативных экспериментов, напротив, показывают приверженность корейских опрошенных национальным традициям.

Наряду с вопросами, возникло несколько замечаний по содержанию и оформлению работы.

1. На странице 70 автор утверждает, что в корейском языке понятие «пиршество» (잔치) вербализуется в двух лексических единицах: «잔» – «чаша» и «치» – «ценность», однако, не указывает источник, свидетельствующий об этом. Можно предположить, что автор ошибочно интерпретировал слово «잔치» как сино-корейское, созданное на основе китайских иероглифов 盞 (잔 – чашка, кружка) и 值 (치 – цена, стоимость, ценность). На самом же деле, лексема «잔치» является исконно-корейской и

ни коим образом не связана с указанными иероглифическими корнями, что подтверждается данными этимологических и толковых словарей корейского языка (이기문. 동아 새국어 사전 и др.). Таким образом, принятое автором диссертации за семантическую связь сходство объясняется явлением омонимии.

2. На стр. 98-99 диссертации и стр. 17-18 автореферата приведены круговые диаграммы, схематично иллюстрирующие структуру (ядро и периферию) концепта «ЗАСТОЛЬЕ» в русской и корейской языковых картинах мира (рис. 2-5). Однако сами диаграммы названы «Ядро/периферия корейской/русской языковой картины мира». Таким образом, исходя из названий диаграмм, получается, что ядро, например, корейской картины мира состоит на 42% из алкоголя, на 31% из еды и на 27% из подарков. Очевидно, что автор некорректно сформулировал названия диаграмм.

3. В качестве замечаний также необходимо отметить, что приведенные в разделе 2.3. (Представление национальных праздников через сценарий «застолье» в русской и корейской языковых картинах мира) тексты на корейском языке содержат изрядное количество опечаток, орфографических и грамматических ошибок, а их перевод на русский язык не всегда верен.

4. Кроме этого, имеются замечания по оформлению корейского текста. Использованный автором диссертации для включенных в работу фрагментов на корейском языке шрифт Malgun Gothic автоматически увеличивает межстрочный интервал, что неблагоприятно сказывается на внешнем виде работы, тогда как рекомендованный к использованию в печатных изданиях на русском и европейских языках шрифт Batang не имеет такой особенности. В данном случае остается непонятным, чем обоснован выбор шрифта для оформления корейского текста.

Высказанные замечания и заданные вопросы носят исключительно дискуссионный характер и ни в коей мере не умаляют достоинств диссертационной работы Каллаур В.С.

Результаты исследования прошли необходимую апробацию на научно-практических конференциях различного уровня, в том числе международных, по теме диссертации опубликовано 9 статей в научных журналах, среди которых издания, входящие в перечень ВАК и в базы данных Scopus и Web of Science.

Все вышесказанное позволяет заключить, что диссертация «Концепт «ЗАСТОЛЬЕ» в русской и корейской языковых картинах мира» представляет собой законченное научно-квалификационное исследование и соответствует требованиям, установленным Положением о порядке присуждения ученых степеней, утвержденным Правительством РФ от 24.09.2013 г. № 842 (в последней редакции), а ее автор, Каллаур Валентина Сергеевна, заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка.

Официальный оппонент:

Ли Екатерина Вадимовна,

Кандидат филологических наук

(10.02.19 теория языка)

доцент кафедры востоковедения и регионоведения АТР

ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет»

Почтовый адрес: 664003, Иркутск, улица Карла Маркса, 1, тел: +7(3952) 200-386

e-mail: trzh@yandex.ru

*визов к. ф. н., доцентка Ли Е. В.
заведующий: ученой секретарь
ФГБОУ ВО «ИГУ»*

Лиз -

И. П. Кудряшова

